

РАЗВИТИЕ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ КУЛЬТУРЫ И ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Мировое развитие выступает как совокупность комплексных, взаимосвязанных и взаимообусловленных процессов, прямо или опосредованно влияющих на развитие мира в целом, связанных с важнейшими проблемами, оказывающими на мировую систему как глобальное (в большей степени), так и локальное влияние, носящих как объективный, так и субъективный характер, то есть, формирующихся и развивающихся как спонтанно, непреднамеренно, так и выступающих в качестве специфических проектов и алгоритмов их реализации, имеющих безусловную субъектную природу и подчиняющихся субъекту воления. Мировое развитие непосредственно связано с базовыми проблемами, которые стоят перед человечеством, поэтому чрезвычайно важно определить принципиальные цели развития человека и культуры в эту эпоху.

Важно отметить, что современное развитие связано с глобальными переменами, которые самым непосредственным образом отражаются на человеке и обществе. В той ситуации, в которой сегодня пребывает человечество, весьма трудно предсказать векторы развития мира. С чем это связано? – в первую очередь, с тем, что мир сегодня развивается как глобальный, а значит, в его движении задействовано огромное число составляющих - и малых, и больших, учесть которые представляется не всегда возможным. В этом спаянном общим взаимодействием мире зачастую наиболее важными оказываются те процессы, которые трудно охватываются пониманием и трудно поддаются верификации. Здесь можно увидеть то, что было названо «эффектом бабочки», где данный термин обозначает свойство системы, как правило, находящейся в хаотичном состоянии, проявлять существенные изменения – в ином месте и в иное время - даже после незначительного на нее влияния.

Новые свойства мира как мира, не подчиняющегося линейной логике развития и принципа классического детерминизма, привело к необходимости формирования новых методов отражения и изучения мира. Эти методы отражения свойств современного мира, их направленность на постижение и прогнозирование состояния человека и культуры в эпоху глобальных перемен, в значительной степени связаны с новой эпистемологической ситуацией. Автор постнеклассической концепции академик В.С. Степин показал, что данный этап развития науки отличается равно как от классической науки XVII-XVIII вв., основанной на механицистской картине мира, так и от постклассической (или неклассической) науки конца XIX в., опирающейся на релятивность, относительность и условность описания мира.

Формирование новой исследовательской парадигмы было связано с необходимостью пересмотреть функции самого научного знания, основанного на такой системе доказательств, которые исключали многовариантность решения различных задач. А это было необходимо в ситуации, начиная с середины XX в., когда стало очевидно, что наука становится «чумой XX века» (Ч.-П. Сноу), когда использование научных открытий открыло дорогу развитию новейших видов вооружения, в том числе, атомного. Конкуренция цивилизаций в глобальном мире требует все новых ресурсов, которые являются истощимыми, что ставит под угрозу выживание человечества. Сегодня под вопрос ставится возможность существования воды и воздуха планеты в неизменном, не загрязненном виде. Под воздействием негативных экологических процессов сокращается природное многообразие, вымирают многие виды растений и животных. Унификация всех процессов приводит к разрушению традиций, жизненных устоев.

Сегодня становится ясно, что техника не только возвеличивает человека, но и умаляет его человеческую природу, окружая его

искусственными предметами и приспособлениями, далекими от живой природы, где человек превращается в часть машины по производству и потреблению и становится средством по продуцированию новейших технологий. Все эти изменения позволяют говорить о дегуманизации культуры в век развития технологий.

Именно данная кризисная ситуация в социокультурной сфере и в самом мировоззрении современного человека привела к появлению синергетической научной парадигмы, отказавшейся от классического детерминизма и сделавшей ставку на поливариантность развития, фактор случайности, приводящий к внезапным флуктуациям в живой и неживой природе, на то, что и природа и культура могут существовать, как самоорганизующиеся системы, развивающиеся от Хаоса к Порядку и наоборот, что позволило увидеть роль человека в этих процессах как достаточно продуктивную.

Что нового дает данная парадигма для прогнозирования будущего человека и общества в эпоху глобальных перемен? – она может помочь осознать, что развитие всех живых систем и самого культурогенеза не является линейным процессом, обусловленным исключительно кумулятивным накоплением информации, но выступает как ряд сложных процедур, с большой степенью верификации описываемых теорией процессов развития сложных систем. Эта идея является идеей о саморазвитии и самосохранении общественной жизни людей и опирается на понимание культуры как системы, обладающей совокупностью функций, обеспечивающих ее стабильное существование¹.

Выделение негэнтропийной - упорядочивающей, организующей – функции культуры привело ученых к пониманию культуры как такой системы, которая вырабатывает собственную причинность развития, не

¹ Каган М.С. Диалектика общего и особенного в методологии познания // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002.

согласующуюся порой с причинностью технологической и экономической. При образовании новой совокупности самых различных обстоятельств или даже превращении одного незначительного фактора в значительный меняется структура всей системы культуры, складываются новые отношения между ее составляющими – между функционирующими в ее границах типами культуры, между выполняемыми ими функциями, между складывающимися формами.

Эту функциональную амбивалентность культуры, к примеру, М.С. Каган и рассматривал как ее «негэнтропийность», как проявление ее организующего потенциала. Она выступала как единство стереотипно-продуктивной способности к воспроизведению и творчески порождающего характера бытия в мире, где сама деятельность может быть рассмотрена как направленная на упорядочивание мира и социального бытия, а культура в целом как раз и выступает как «антиэнтропийный» механизм.

Итак, мы можем говорить о понимании культурогенеза как процесса закономерного, но не объяснимого только с помощью рациональной методологии, сложившейся еще в классическую эпоху. Трактовка культуры как «самонастраивающейся системы» составляет основу исследований социальных систем, опирающихся на современную методологию, связанную с синергетической парадигмой. Синергетика и является, по существу, междисциплинарным направлением науки, демонстрирующим факторы появления и самоорганизации структур в тех системах, которые весьма далеки от равновесия, позволяющим применить данные законы для любых систем, главным образом, биологических, экологических и социальных. При этом синергетику рассматривают как «глобальный эволюционизм» или «универсальную теорию эволюции», представляющую инструментарий для объяснения любых инноваций и эволюционных изменений как в природе, так и в обществе.

Именно синергетика представила саму идею определения образа будущего, его предсказания и возможного регулирования и управления.

Вместе с тем, ряд ученых – к примеру, Бранский В.П., Пожарский С.Д., ссылаясь на методологию синергетики, доказывают, что глобализация не может иметь «человеческое лицо»², что это – умозрение, ничего общего с реальностью не имеющее. Другие – к примеру, С.В. Чернов утверждают, что «глобализация знаменует начало новой посткультурной эпохи, где нет уже места ни духовной культуре, ни духовно-нравственным ценностям, ни человечности»³. Из этих размышлений следует, что современная эпоха, развивающаяся в глобальном мире, не оставляет надежды на дальнейшее существование и тем более – развитие – ни человеку, ни обществу.

И все же представляется, что это не так – культура выступает как самонастраивающаяся, саморазвивающаяся система, которая вырабатывает методы своей регуляции и сохраняет то, ради чего она существует. Ни глобализация, ни породившая ее информатизация, ни развитие экономических систем до транснациональных корпораций - не способны разрушить культуру.

Что позволяет думать так, а не иначе? – те примеры, которыми изобилует история. Например, в самые опасные, неблагоприятные для развития периоды истории, когда экономика находилась в разрушенном состоянии, когда велись нескончаемые войны, приносящие бедствия и страдания людям, культура находила возможность для духовного развития человека и общества. Более того, именно в эти периоды культура развивалась наиболее интенсивно, оставляя те образцы, которые выступали в качестве недостижимых идеалов человеческого духа. Такой была эпоха барокко, когда дух человека находил выражение в культуре. Аналогичной была эпоха XVIII

² Бранский В. П., Пожарский С. Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. С. 385.

³ Чернов С. В. Человек и образование в эпоху глобальных перемен. URL: <http://institutnpo.ru/3-obshcherossijskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-nauka-obrazovanie-proektnaya-deyatelnost-rossiya-xxi-vek/105-chernov-s-v-chelovek-i-obrazovanie-v-epokhu-globalnykh-peremen>

в. в Германии, когда на фоне системного кризиса сформировалась немецкая классическая идеалистическая философия в лице Канта, Шеллинга, Гегеля.

Любое открытие в рамках человеческой деятельности, как правило, находит свое распространение только в случае соответствия потребностям самой культуры, что свидетельствует о том, что культура есть саморазвивающаяся система, где все ее составляющие в виде материальной и духовной культуры задают ее содержание и определяют развитие. В истории содержится много примеров того, что открытия, не оказавшиеся соответствующими потребностям культуры, человечеством востребованы не были. Таким явился станок со сменными литерами, изобретенный в Китае в XI в., но не нашедший применения и не ставший основой промышленной революции, как это оказалось в Европе, где XV век был открыт изобретением Гутенберга. Такие же примеры знает древняя Греция, Италия эпохи Возрождения, где многочисленные технические изобретения не нашли своего подлинного применения, оставшись простыми забавами, хотя намного опередили свое время. Все эти инновации не получили отражения в содержании культуры, в рамках которой они сформировались. Так как они не соответствовали ее запросам.

Сегодня главной задачей человека и культуры становится – как, впрочем, всегда, - продуцирование новых идей, носящих символический характер и расширяющих то пространство, которое Э. Кассирером обозначалось как «символическая вселенная» и которое связано со сферой идеального и обладает метафизической природой. Эта сфера обусловлена, как всегда, общественной природой сознания, где идеальное обуславливается человеческим опытом и находит воплощение в формах, определенных предшествующим развитием человека и общества, которое выступает как «особая «сверхприродная» объективная действительность, как особый

предмет, сопоставимый с материальной действительностью, находящийся с нею в одном и том же пространстве»⁴.

В этом смысле можно утверждать, что судьба человека и общества в эпоху глобальных перемен связана не с внешними факторами – технологиями, экономикой, финансами и т.д., – но с внутренними, где «культурность» становится уникальным качеством, присущим только человеку и определяемым его причастностью к особым идеальным – то есть, культурным – пространствам. И в этом смысле такие феномены, как образование, искусство, наука, религия, выступает в качестве наиглавнейших в обществе, определяя матрицу его развития и обеспечивая человеку возможность его свободного продвижения к определяемым обществом и им самим целям, соответствующего его природным склонностям, а также потребностям самой культуры.

Поэтому если человечество будет стремиться к формированию и расширению сферы идеального, оно выживет и сохранит все то бесценное, что накоплено в человеческом опыте, если главными приоритетами человека станут экономические императивы, - будущее человечества окажется под угрозой.

⁴ Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. 1979. №6. С. 140.